

Морис Декобра

МАДОННА ВОСТОЧНОГО ЭКСПРЕССА

Издание подготовила
М.О. РУБИНС

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
Москва

**МАДОННА
ВОСТОЧНОГО
ЭКСПРЕССА**

I.

е ди Диана Уинхэм вытянула на квадратном велюровом пуфике свои стройные ноги в тончайшей ажурной паутинке¹. В обнаженных руках она держала газету «Таймс», которая, как ширма, скрывала от глаз ее бюст. Ее миниатюрные ступни в туфельках из вишневой парчи с серебром нервно подрагивали, угрожая опрокинуть чашку из чистого веджвуда², почти касавшуюся ее беспокойной лодыжки.

— Жерар! — закричала она. — Я хочу проконсультироваться у профессора Траурига³.

Я только что раздавил кусочек сахара золотой ложечкой, украшенной гербом герцогов Ивернесс⁴. Стремясь во всём потакать желаниям леди Дианы, я тут же отставил плохой кофе — слишком черный и слишком горький, — который пьют в Лондоне из чашечек размером едва ли с перепелиное яичко, и ответил:

— Ничего нет проще... Я позвоню в отель «Ритц»⁵.

— Да-да, прошу вас, Жерар.

Телефон скрывался в будуаре в вертикальном ларце со стрельчатymi дверцами, украшенными картинками, напоминающими иллюстра-

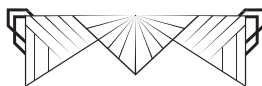
— Self-respect*.

Леди Диана молча разглядывала меня. Странный огонь поблескивал из-под ее полужакрытых век. Внезапно она повернулась к дверце и объявила:

— Вы хоть и джентльмен, но всё равно дурак... Я тоже не люблю оставаться с ложкой, занесенной над исчезнувшими взбитыми сливками. Сегодня вечером я доем свой десерт.

— Джордж Уоббли? Лео Тито? Сомерсет Уиффл?

— Господин Первый Встречный.

II.

При рождении мне дали имя Жерар Декстриер. Я получил титул принца Селимана ради любви красивой американки¹. В данный момент я служу секретарем английской аристократки — не из корыстного интереса, а от праздности.

Мой брак с Гризельдой Тёрнер, моя драматическая авантюра с ее падчерицей, отказ моей жены простить мне мою несостоявшуюся измену пошатнули мое душевное равновесие². Я покинул Нью-Йорк с разбитым сердцем и раненой душой. В моем кармане лежал пергаментный документ, юридически позволявший мне носить закрытую корону³, и пять тысяч долларов, которые составляли всё мое личное состояние. Когда у вас есть пять тысяч долларов, можно выиграть миллион в «баккару»⁴, воспользоваться услугами портнихи на дому или закупить реторты для факультета естественных наук. Но я был так утомлен, что не чувствовал в себе сил даже просто промотать эту сумму. Меня не покидали мысли о Гризельде. Я был рад расстаться со столь жестокой

* Самоуважение (англ.).

да — породистый жеребец с головой морского конька и паучьими ножками¹⁶.

Однажды утром горничная, которая каждый день приносила мне breakfast*, случайно положила номер «Таймс» между горшочком jam** и подставкой для тостов. Я редко заглядывал в этот строгий печатный орган Флит-стрит¹⁷. Но в то утро мое любопытство привлекла рубрика «Personal»*** на первой странице; в ней печатались короткие анонсы особого характера. Я прочел зашифрованное сообщение анонимного любовника, который объявлял Forget-me-not^{4*}, что во вторник в четыре часа на Слоун-сквер¹⁸ произойдут судьбоносные события; объявление разорившейся леди, которая готова была обменять пекинеса на трехмесячное проживание за городом; также предлагалось крупное вознаграждение тому, кто нашел часы с браслетом, потерянные в частном кабинете ресторана «Павлин»¹⁹.

Внезапно мое внимание привлекли следующие строки:

Wanted private secretary for member of British Peerage. Must be handsome, refined, highly educated, well-acquainted, with International Smart Set and talk	perfectly English, French and German. Foreigner not excluded. Send full particulars, testimonials, photo, etc. to Box 720 c/o «Times», London ^{5*} .
--	---

Я машинально улыбнулся, замазывая маслом дырочки моего тоста, и задумался, не готовит ли мне судьба через эту светскую газету новое положение в обществе. Больше в тот день я об этом не думал. Но на следу-

* завтрак (англ.).

** варенья (англ.).

*** «Личное» (англ.).

^{4*} Незабудке (англ.).

^{5*} Требуется личный секретарь для британского пэра. Должен отличаться милловидностью и изысканностью, иметь прекрасное образование и связи в кругу международных знаменитостей, безусловно говорить на английском, французском и немецком. Иностранцы не исключаются. Направить резюме, рекомендательные письма, фотографию и т. д. по адресу: ящик 720, «Таймс», Лондон (англ.).

ющее утро я обнаружил ту же газету рядом с чернильницей и вспомнил об объявлении. Немного поколебавшись, я махом вырвал из блокнота лист, тисненый моим гербом принца Селимана, и написал на указанный адрес.

Через три дня, к моему великому удивлению, messenger-boy* принес мне большой бледно-голубой конверт с сиреневым отливом, исписанный мелким наклонным почерком. В нем находилась короткая записка:

БЕРКЛИ-СКВЕР, 114, ВЕСТ.²⁰.

Дорогой принц Селиман!
Буду весьма рада принять Вас у себя
сегодня в 3 часа пополудни.
С уважением, *леди Диана Уинхэм*

P.S.

Принесите с собой справку о несудимости
и сертификат реакции Вассермана²¹.

Это имя, известное светским хроникерам, было мне знакомо. Мне было лестно обнаружить, что абонентный ящик 720 был лишь псевдонимом такой красивой женщины, и не терпелось увидеть, какой оборот примет мое дело.

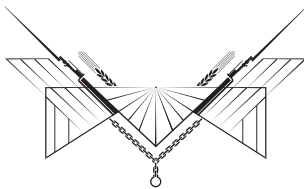
В три часа я поднялся на крыльцо дома 114 по Беркли-сквер, украшенное колоннами дорического ордера и предоставляющее посетителям укрытие в непогоду. Лакей, одетый в черный пиджак и серые брюки, ввел меня в вестибюль: на полу, между двумя кадками с разросшейся финиковой пальмой и латанией²², пестрели звериные шкуры. Два хамропса²³ в керамических горшках бирюзового цвета покачивали своими зелеными ладонями над перилами порфировой лестницы. В розовых и серых мраморных нишах копии греческих богинь безуспешно пытались прикрыть свое причинное место.

* мальчишка-посыльный (*англ.*).

Дамаск, где дворцы утопают в зелени садов и ослепительно горят самоцветы. Что уготовит ей случай в конце пути? Сад с цветущими орхидеями — или кладбищенский уголок в тени кипарисов? Трон из чистого золота — или хирургический стол? Объятия любовника — или пальцы душителя?

Поезд тронулся. Милая ручка в серой перчатке всё еще махала мне... Я ответил ей, замахав своей фетровой шляпой. Долго я оставался на платформе с непокрытой головой перед траурным кортежем Дружбы, которая покидала меня — и, возможно, уже никогда не возвратится. Я стоял неподвижно. Тяжелое уныние пригвоздило меня к перрону на краю опустевшего железнодорожного пути. И глаза мои всё следовали за изгибами рельсов, по которым укатил роскошный поезд — Восточный экспресс, увозящий свою Мадонну навстречу ее новой судьбе.

Конец

Морис Декобра

ПОД ЗНАКОМ КОБРЫ

Фрагменты

Институт сексуальных наук

д в а демобилизовавшись, я с радостью переоделся в малопrestiжный костюм обыкновенного штатского, снова взял в руки свой посох паломника и пустился в странствия по Европе.

В первое путешествие я отправился в компании моего друга Шарля Малексиса¹, который на редкость компетентно и энергично руководил в то время «Французским иллюстрированным изданием», «Штыком», «Евой» и др.². Его конторы на улице Прованс³ стали штабом, куда стекались рисовальщики и литераторы.

Во второй половине дня там можно было встретить язвительного Гюса Бофа⁴, только что опубликовавшего альбом, в котором он мстительно критиковал военных врачей⁵, о ком сохранил горькие воспоми-

Жаклин d'Ариэль, Э. Жербер

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ МАДОННЫ

«Мадонна Восточного экспресса» доставила Морису Декобра немало хлопот. Через несколько дней после того, как редактор Вернер Лори опубликовал английский перевод романа¹, он получил приказ явиться в течение сорока восьми часов к дворецкому лорда Хауарда де Уолдена². Вместе с тем от него потребовали немедленно отозвать книгу из магазинов, в противном случае ему грозило бы судебное разбирательство. Дело нешуточное! На следующий день редактора приняли в огромном салоне, где благородный лорд совещался со своими адвокатами и секретарем.

По-английски, то есть без обиняков, редактору сообщили буквально следующее:

«Вы опубликовали “Мадонну Восточного экспресса”. На странице шестнадцать, во второй строке, автор называет среди обожателей леди

ПРИЛОЖЕНИЯ

М. О. Рубинс

«КОСМОПОЛИТИЧЕСКИЙ РОМАН» ЭПОХИ ДЖАЗА

Роман «Мадонна Восточного экспресса» («La Madonne des sleepings»; 1925) — непревзойденный шедевр культового французского писателя двадцатых годов XX века Мориса Декобра (1885—1973) и одно из самых ярких литературных событий эпохи джаза. Он вышел в свет в тот год, когда в Париже проходила Всемирная выставка, посвященная «новому стилю», со временем получившему название «ардеко». Роман стал литературной проекцией этого космополитичного стиля, не без иронии отразив вкусы, иллюзии и эстетику послевоенного десятилетия.

Почти сразу начали появляться переводы «Мадонны Восточного экспресса» на десятки языков, включая иврит и бенгали. Бестселлером Декобра зачитывались миллионы читателей (а особенно читательниц!) в разных концах планеты — кроме СССР, где книги писателя были под запретом. Это не удивительно. И дело не только в том, что суровой большевистской морали были глубоко чужды роскошь и фривольное поведение главных героев, в поиске острых ощущений курсирующих по миру в спальнях вагонов Восточного экспресса или на гламурных яхтах. Опираясь на свой богатый опыт международного репортера, Декобр нашел способ ненавязчиво, параллельно с описанием приключений, нарядов и сердечных драм своих героев, дать беспощадный анализ лицемерной советской идеологии, развратного поведения большевистских диппосланников в Европе и патологического садизма чекистов. Таковую книгу, разумеется, нельзя было представить в руках советского читателя. Более того, и в Европе середины двадцатых, когда одно правительство за другим делало шаги к налаживанию дипломатических и экономических отношений с

СОДЕРЖАНИЕ

Морис
Декобра

МАДОННА ВОСТОЧНОГО ЭКСПРЕССА

*Перевод с французского
М.О. Рубинс*

I.	9	XI.	144
II.	24	XII.	153
III.	39	XIII.	162
IV.	53	XIV.	171
V.	68	XV.	181
VI.	77	XVI.	198
VII.	91	XVII.	205
VIII.	109	XVIII.	218
IX.	119	XIX.	225
X.	134	XX.	231

ДОПОЛНЕНИЯ

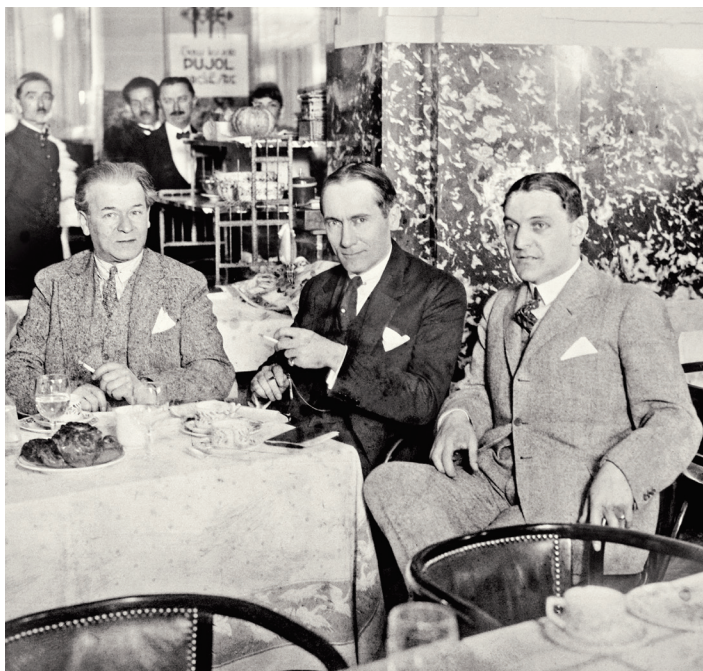
<i>Морис Декобра. Под знаком кобры. Фрагменты</i>	
<i>Пер. с фр. М.О. Рубинс</i>	239
Институт сексуальных наук	239
«Мадонна Восточного экспресса»	244
<i>Жаклин д'Ариэль, Э. Жербер. Злоключения Мадонны</i>	
<i>Пер. с фр. М.О. Рубинс</i>	259

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>М.О. Рубинс. «Космополитический роман» эпохи джаза</i>	265
<i>Примечания. Сост. М.О. Рубинс, Г.А. Велигорский</i>	286
<i>Основные даты жизни и творчества Мориса Декобра</i>	
<i>Сост. М.О. Рубинс</i>	378
<i>Список иллюстраций. Сост. Г.А. Велигорский</i>	390

Ил. 5
Декобра и неизвестная в шляпке-клош
Фотограф не установлен
1929 г.

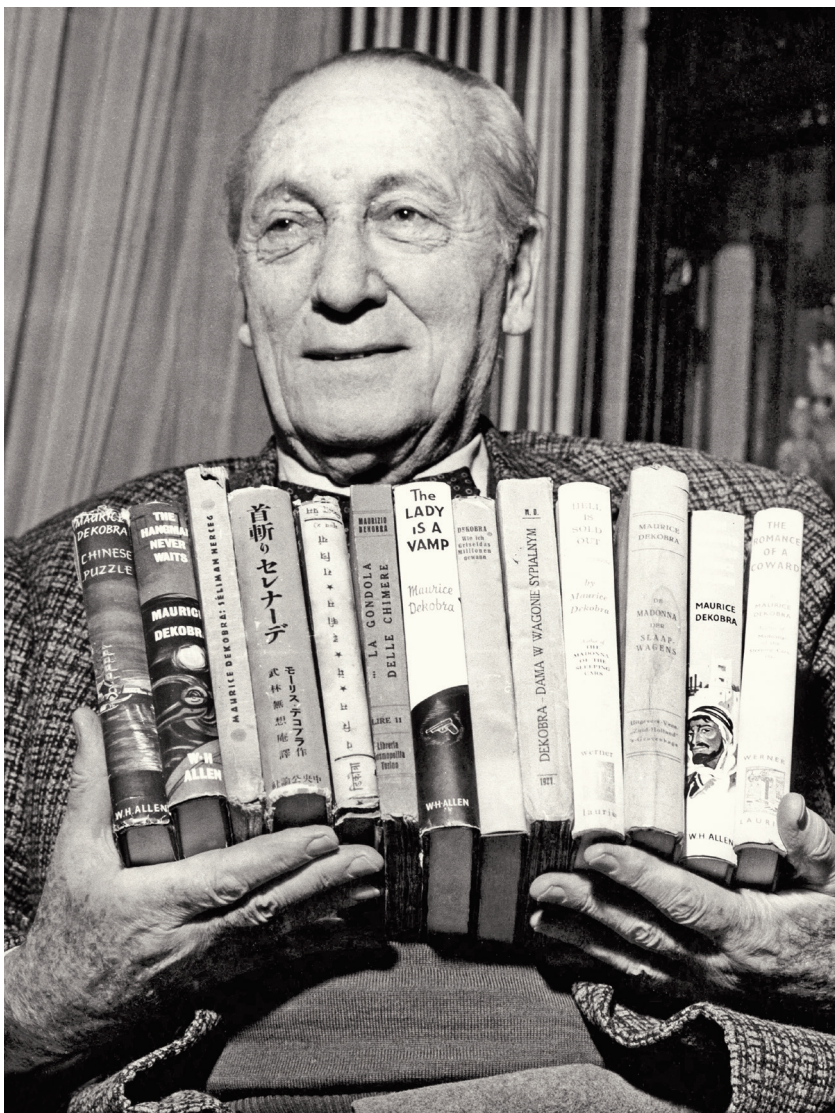
Ил. 6
В ресторане
Фотограф
не установлен
1927 г.

За столом
сидят
(слева направо):
Поль Карбон,
Морис Декобра,
Франсуа Спирито.

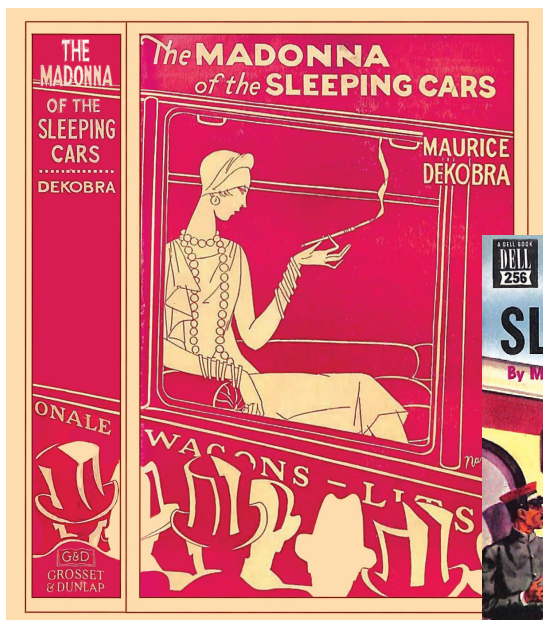
Франсуа Спирито
и Поль Карбон
составляли
знаменитый дуэт
лидеров
марсельской
мафии межвоен-
ного периода.
Декобра,
писавший
популярные
авантюрные
романы, общался
с ними, собирая
материал для
своих книг
о криминальном
мире и портовой
жизни Марселя.

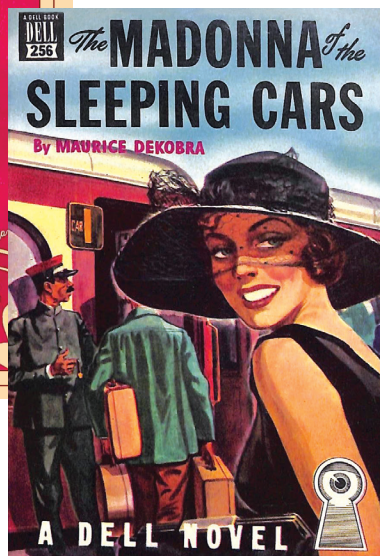
Ил. 7
Декобра
за рабочим
столом
Фотограф
не установлен
1932 г.

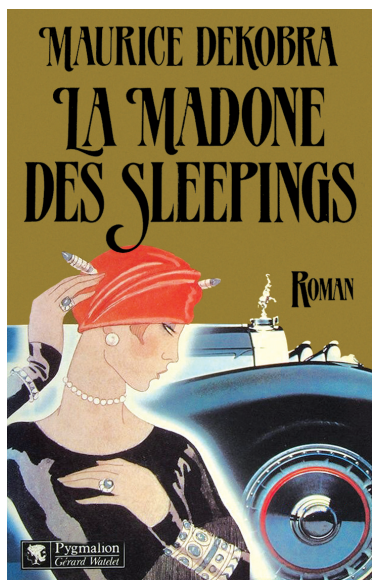
Ил. 9
 Морис Декобра и его книги
 Фотограф не установлен
 1965 г.

Нью-Йорк,
1927 г.

Нью-Йорк, 1928 г.

Париж, 1988 г.

Париж, 2010 г.

Ил. 11–14

Обложки изданий романа
«Мадонна Восточного
экспресса»

